

Православные церковные люди празднуют в этот день память Казанской иконы Божией Матери. И с этим праздником всё вполне понятно, как, в общем-то, с любым церковным праздником, всегда предельно конкретным и предметным.

Нецерковные патриоты могут отмечать в этот день очередную годовщину освобождения Москвы от польской *сволочи* (термин Н.М. Карамзина) и польского *сброда* (Москву в те годы захватывали именно польские *несистемные* разбойники, поощряемые алчными польскими вельможами). Это произошло в 1612 году; празднование Казанской иконы Божией Матери и было установлено Церковью именно в честь этого

события.

А вот что празднуют в этот день все остальные? И празднуют ли они в этот день хоть что-нибудь?

Но, давайте, зададим себе вопрос: а что это вообще за понятие такое – *День народного единства*? Разберем истинный смысл самих слов, что называется.

С *Днем*, вроде, всё понятно? День – он и есть день!

Да ничего подобного! Не понятно абсолютно ничего, а точнее – не понятно как раз самое главное! Почему только день? Что это за единство такое, которое может существовать всего один день?.. Итак, это первая неясность, согласны?

Народного... Может, хоть это

слово понятно? Но возникают не менее серьезные вопросы – а какого, собственно, народа? Русского? Но само словосочетание «русский народ» у нас в стране, по моему, последний раз звучало в полный голос и с уважением летом 1945 года, когда кровавый тиран на банкете в Кремле поблагодарил за терпение, проявленное в Великой Отечественной, именно великим русским народом.

А уж про 90-е мне даже вспоминать не хочется: слово *русский* было тогда неприличным и ругательным и произносилось со всех экранов только с приличествующей презрительной либеральной миной.

Но и в более раннее советское время (когда в СССР было провозглашенное *братство*

народов) это слово было официально разрешено только в одном словосочетании – *русский язык*. Ничего другого русским иметь было не положено. Даже коммунистические партии в каждой из 15 союзных республик (Эстонии, Латвии, Молдавии, Киргизии и т.д.) были свои, национальные. Только вот компартии России не было. Мелочь для сегодняшнего дня, конечно, но для того времени – деталь весьма значимая. Как не было у русских никогда и своей республики – была федерация (хотя и социалистическая). А язык русский, да, начальству приходилось терпеть – уж слишком он был богат и совершенен по сравнению с другими. Да к тому же, был реальным языком мирового уровня и межнационального общения.

Впрочем, слово *народ* точно так же презиралось «нашими элитами», а уж в 90-е годы – особенно откровенно и нагло. Народ – это ведь известно что: нищее быдло, которого кучи, толпы, миллионы. Правда, раз в четыре года это быдло становилось *электоратом*, и тогда его даже приходилось подкупать. Недорого подкупать, конечно, – пакетом гречки или сторублевкой. Для того, чтобы оно, это самое быдло, отдало свои поганые (но такие нужные!) голоса за тебя – лучшего кандидата в Думу *от наших ребят*, а значит, лучшего представителя этого замечательного народа...

Ну и третье слово – *единство*. Что это? Единство кого с кем?

Может быть, наших олигархов (которые через подвластные СМИ

громко называют себя *элитами*) – и этого самого народа? Но у нас нет национальной (не в смысле крови, а в смысле государственности) элиты! Вся наша элита (почти вся) заражена *чужебесием* (термин мыслителя 17 века Юрия Крижанича) и смотрит на Запад, как пес на своего хозяина, всегда на четвереньках и снизу вверх. Думаете, между человеком и *чужим псом* возможно настоящее единство?

Между разными народами нашей страны? Да, это, конечно, более реальный вариант единства (нормальные народы всегда могут найти возможность человеческого сосуществования), но и здесь работы еще непочатый край. Работы, которая осложняется подлой подстрекательской деятельностью *бескорыстных*

национальных элит.

Итак, что же такое *День народного единства*?

Пропагандистский лозунг?
Безусловно. Ну а лозунги, мы это отлично знаем, могут быть любыми. За них ведь никто ответственности не несет, и на завтра один лозунг можно легко поменять на другой, противоположный.

Но, может быть, это хотя бы чья-то мечта? Но чья? Уж не наших олигархов-то точно! Зачем им мечтать о единстве с этим униженным народом, если они и так добились себе налога в 13 процентов с любых безумных миллиардов в валюте, как у какой-нибудь уборщицы тети Глаши с ее 10 тысячами рублей зарплаты? Если они, будучи лучшими

представителями этого народа и принимая для него (ну и для себя, конечно) весьма мудрые (и полезные, конечно, особенно для себя!) законы, а также управляя хозяйством *этой страны*, детей своих отдают на учебу исключительно в *дальние страны*?

А может, эта формула про единство – просто *пугало*?

А что, очень может быть!

Для кого? Да для тех же *элит*. *Элиты финансовой*, которая, почему-то, ну никак не может (не успевает, видимо) использовать в национальных интересах свалившееся с неба (а точнее – из карманов народа) богатство. *Элиты чиновничьей*, которая привыкла толпиться вокруг государственной казны подобно поросятам вокруг

кормушки.

Наконец, *элиты* художественной. О, это особая элита! Я бы даже сказал, особо злобная. Видимо, потому, что нет ни настоящих миллиардов, как у первой элиты, ни настоящей власти, как у элиты второй. А ведь хочется, хочется и того, и другого! Ну вот скажите, какая тут остается главная радость? Да даже не главная – единственная?

Правильно! Пинать этот самый народ и плевать в него. И если ты, пиная, вдруг попал в больную точку – тут уж не упусти момент и случай! Тут уж вонзи шило поглубже в больное место!.. Что, церковные маргиналы взбесились? Не бойся! Наше мудрое правительство в лице очередного министра *всегда* встанет на твою

сторону. Потому что истинная суверенная демократия в том, чтобы защищать от народа демократические права суверена. А суверен – это ты, элитчик! Поэтому не бойся ничего!

Кроме смерти, конечно. Там за всё придется ответить. И за *этот народ* тоже. Даже как кто-то сказал (ты, суверен, конечно, не помнишь, кто): *Есть Божий Суд, наперсники разврата!*..

Но это ведь уже совсем другая история, правда?

=====

На Всемирном Русском Народном Соборе 2016 года Святейший Патриарх сказал: *XX век был веком геноцида русского народа*. В печатные отчеты эти слова не

вошли. Слишком смелые. Слишком страшные. Представляете, если русский народ вдруг осознает, что его уже сто лет сознательно уничтожают?!

А на Соборе 2017 года Жириновский сказал: *Унижение русского народа, начавшееся в 1917 году, не окончено.* Конечно, и эти слова в печатный отчет не войдут. Слишком, слишком...

Но для справки: только с 2002 по 2010 годы численность русского народа (согласно официальной статистике, смотрите в интернете!) сократилась на 5,5 миллионов человек. Но мало, мало! Вот если бы миллионов на 50, как мечтала добрая Маргарет Тэтчер, как мечтают все они и, видимо, как мечтаете вы, наши дорогие суверены, подобно псам глядящие

на своих настоящих хозяев)...

А так окончательного решения русского вопроса что-то не происходит. Били, морили, морозили, резали, сто лет били – а его все равно 80 процентов из всего населения России! 80 процентов, представляете?! А с украинцами и белорусами – и того больше. И такая страна, в нарушение всех международных стандартов, регулярно, все время провозглашается многонациональной? Для чего?

Для того, чтобы не сказать, не произнести ни в коем случае, что именно на нем, многострадальном русском народе, держится Российское государство. И всегда держалось. И будет держаться. И как только он устанет – государство рухнет и сбудется вековая мечта

бжезинских, клинтонов и тэтчер...

А может быть, и ваша, наши дорогие (очень дорогие!) элитчики?

=====

Между верховной властью и народом в любой стране, в любом веке существует *прокладка*, гордо называющая себя *элитой*. У нее нет идеалов. Даже то, что ей самой кажется *идеалами* – всего лишь *интересы*, всегда более или менее корыстные. Чаще, конечно, более.

Эта прокладка занята тем, что старается разрушить любую истинную связь между народом и верховным правителем (его название неважно). Интриги – главное занятие всех этих людей. Ну и еще грабеж народа, конечно. Но если эта свора получает

слишком большую власть – раковая опухоль уничтожает организм государства. Потому что она, эта свора, и есть раковая опухоль.

Как вылечить почти смертельную болезнь?

Не знаю. Герцен сказал когда-то: *Мы не врачи, мы боль.* Никогда не был согласен с этой формулой. А сегодня согласен. Видимо, потому, что очень болит.

=====